

Академия наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х. Халикова

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 6
2019

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 6 2019

Главный редактор:

чл.-корр. АН РТ, докт. ист. наук А.Г. Ситдиков

Ответственный редактор:

докт. ист. наук И.Л. Измайлов

Ответственный секретарь: А.С. Беспалова

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д-р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д-р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д-р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Франсуа В.**, д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва); **Шуныков М.В.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Редакционная коллегия:

Ситдиков А.Г., д.и.н. (Казань); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Галимова М.Ш.**, к.и.н. (Казань); **Чижевский А.А.** к.и.н. (Казань); **Иванов В.А.** д.и.н. (Уфа); **Боталов С.Г.** д.и.н. (Челябинск); **Голдина Р.Д.** д.и.н. (Ижевск).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrazstep.ru>

Индекс 71457, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агенство "Роспечать"

Выход 6 раз в год

© ООО «Поволжская археология», 2019

© Академия наук Республики Татарстан, 2019

© Журнал «Археология евразийских степей», 2019

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Executive editor:

Doctor of Historical Sciences **Iskander L. Izmaylov**

Executive Secretary: Antonina S. Bespalova

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocar Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Editorial board:

Sitdikov Ayrat G. Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Izmaylov Iskander L.**, Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Galimova Madina Sh.** Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Chizhevsky Andrei A.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Ivanov Vladimir A.** Doctor of Historical Sciences (Ufa); **Botalov Sergei G.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk); **Goldina Rimma D.** Doctor of Historical Sciences. (Izhevsk).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrazstep.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

Евгений Петрович Казаков: к 85-летию юбилею известного казанского археолога. Основные труды Е.П. Казакова	9
Голдина Р.Д. (<i>Ижевск, Россия</i>) О Евгении Петровиче Казакове	21
Чижевский А.А. (<i>Казань, Россия</i>) Евгений Петрович Казаков и археология Ананьинской историко-культурной исторической области	28
Иванов В.А. (<i>Уфа, Россия</i>) Вклад Е.П. Казакова в решении угорской проблемы в археологии Урало-Поволжья	42
Хузин Ф.Ш. (<i>Казань, Россия</i>) Старейшина татарской археологии (85-летию Е.П. Казакова)	47
Скаков А.Ю. (<i>Москва, Россия</i>), Джопуа А.И. (<i>Сухум, Республика Абхазия</i>) Исследование могильника на горе Джантух (некоторые итоги)	53
Подосенова Ю.А., Данич А.В. (<i>Пермь, Россия</i>) Височные украшения Баяновского могильника ломоватовской археологической культуры	61
Семькин Ю.А., Гисматуллин М.Р. (<i>Ульяновск, Россия</i>), Крылов Ю.В. (<i>Сенгилей, Россия</i>) Борисов А.Е. (<i>Ульяновск, Россия</i>) Клад раннесредневековых артефактов из Сенгилеевского района Ульяновской области	79
Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Новые данные о болгарских жилищах домонгольского времени (по материалам Остолоповского селища в Татарстане)	95
Крыласова Н.Б. (<i>Пермь, Россия</i>) Об одном из декоративных элементов мужского пояса XI в. (по материалам Рождественского могильника в Пермском крае)	111
Крыласова Н.Б., Белавин А.М. (<i>Пермь, Россия</i>) Эволюция «прикамской чаши» в эпоху средневековья	121
Боталов С.Г. (<i>Челябинск, Россия</i>) Зауральская угорская ойкумена эпохи средневековья	138
Исхаков Д.М. (<i>Казань, Россия</i>) Средневековая иштякская общность Приуралья и Зауралья: источниковедческий и конкретно-исторический анализ	160
Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф., Салугина Н.П. (<i>Самара, Россия</i>) Керамика из погребений Жигулевского II грунтового могильника: морфология и технико-технологический анализ	177
Измайлов И.Л. (<i>Казань, Россия</i>) Болгарская археологическая культура: структура и содержание понятия	198
Жилина Н.В. (<i>Москва, Россия</i>) Реконструкции убора из украшений для периода ранней истории Волжской Булгарии	223
Мухаметшин Д.Г. (<i>Болгар, Россия</i>) Восточные, западноевропейские и иноземные монеты из Болгар. Периодизация их проникновения	240
Губайдуллин А.М. (<i>Казань, Россия</i>) О болгарских городищах Западного Закамья	252
Баранов В.С., Измайлов И.Л. (<i>Казань, Россия</i>) К вопросу об атрибуции перстня из раскопок в Болгаре 2010 года	260
Степанов Р.А. (<i>Казань, Россия</i>), Бадеев Д.Ю. (<i>Москва, Россия</i>) Створка литейной формы из раскопа СХСII Болгарского городища	277
Недашковский Л.Ф. (<i>Казань, Россия</i>) Керамика с Увекского городища по архивным данным	283
Беляев А.В., Абдуллин Х.М., Сайфутдинова Г.М., Ситдинов А.Г. (<i>Казань, Россия</i>) Археологические и междисциплинарные исследования мусульманского кладбища «Биш-Балта» Адмиралтейской слободы Казани в 2017 г.	300

Гончарова Н.Н., Конопелькин Д.С. (Москва, Россия) Процессы сложения антропологических особенностей городского населения Центральной России в XVI – XVIII вв.	314
Данилова С.А. (Севастополь, Россия) Некрополь базилики “Крузе” по данным антропологии	334
Иконников Д.С., Калмин О.В., Калмина О.А. (Пенза, Россия) Население Пензы XVI – XVIII вв. по данным краниологии	337
Список сокращений	358

CONTENS

Evgeny Petrovich Kazakov. The 85th Anniversary of a Renowned Kazan Archaeologist. Major Works by E.P. Kazakov.	9
Goldina R. D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>) Evgeny Petrovich Kazakov	21
Chizhevsky A.A. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Evgeny Petrovich Kazakov and the Archaeology of Ananyino Cultural and Historical Area	28
Ivanov V.A. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) The Contribution of E.P. Kazakov: to the solution of the ugrian problem in the archeology of the Ural-Volga region	42
Khuzin Fayaz Sh. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Honoured Figure in Tatar Archaeology (85th Anniversary of E.P. Kazakov)	47
Skakov A. Yu. (<i>Moscow. Russian Federation</i>), Dzhopua A.I. (<i>Sukhum, Republic of Abkhazia</i>) Study of a Buryal Ground on Mount Dzhantukh (Summary Results)	53
Podosenova Yu. A., Danich A. V. (<i>Perm, Russian Federation</i>) Temple Accessories of Bayanovskiy Burial Ground of the Lomovatovskaya Archaeological Culture	61
Semykin Yu.A., Gismatulin M.R. (<i>Ulyanovsk, Russian Federation</i>), Krylov Yu.V. (<i>Sengiley, Russian Federation</i>) Borisov A.E. (<i>Ulyanovsk, Russian Federation</i>) Hoard of Early Medieval Artifacts from the Sengileyevsky District of Ulyanovsk Oblast	79
Rudenko K.A. (<i>Kazan Russian Federation</i>) New data on bulgarian houses of pre-mongol time (on materials of the Ostolopovsky settlement in Tatarstan)	95
Krylasova N.B. (<i>Perm, Russian Federation</i>) One of the Decorative Elements of a 11th Century Men's Melt (Based On Materials from Rozhdestvensky Burial Ground in Perm Region)	111
Krylasova N.B., Belavin A. M. (<i>Perm, Russian Federation</i>) Evolution of "Prikamskaya Bowls" in the Middle Ages	121
Botalov S.G. (<i>Chalyabinsk, Russian Federation</i>) Trans-Ural Ugric Oecumene of the Middle Ages	138
Iskhakov D.M. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Medieval Ishtyak Community of Cis-Urals and Trans-Urals: historiographic and concrete historical analysis	160
Stashenkov D.A., Kochkina A.F., Salugina N.P. (<i>Samara, Russian Federation</i>) Ceramics from the Burials Zhiguli II Ground Burial: morphology, technical and technological analysis	177
Izmaylov I.L. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Bolgar Archaeological Culture: concept structure and content	198
Zhilina N.V. (<i>Moscow. Russian Federatiom</i>) Reconstructions of the Attire of Adornments of the Early Historical Period of Volga Bulgaria	223
Mukhametshin D.G. (<i>Bolgar, Russian Fedeation</i>) Oriental, Western European and Foreign Coins from Bolgar. Periodization of Distribution ...	240
Gubaidullin A.M. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Bolgar Settlements of Western Trans-Kama Region	252
Baranov V.S., Izmaylov I.L., (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) On Attribution of a Signet Ring from Bolgar Excavations of 2010	260
Stepanov R.A. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>), Badeev D.Yu. (<i>Moscow. Russian Federatiom</i>) Casting Mould Leaf from Excavation CXCII at Bolgar Settlement	277

Nedashkovsky L.F. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Ceramics from Uvek Settlement on the Basis of Archival Materials	283
Belyaev A.V., Abdullin Kh. M., Sayfutdinova G. M., Sitdikov A. G. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Archaeological and Interdisciplinary Studies of Bish-Balta Medieval Muslim Cemetery in Admiralteyskaya Slodboda of Kazan in 2017	300
Goncharova N.N., Konopelkin D.S. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Formation of Anthropological Features of Central Russia Urban Population in 16th-18th Centuries	314
Danilova S.A. (<i>Sevastopol, Russian Federation</i>) “Kruse” Basilica Necropolis on the Basis of Anthropologic Data	334
Ikonnikov D.S., Kalmin O.V., Kalmina O.A. (<i>Penza, Russian Federation</i>) Penza Population in 17th – 18th Centuries on the Basis of Craniology Data	337
List of Abbreviations	358

УДК 902.01/903.57/904

<https://doi.org/10.244.11/2587-6112-2019-00079>

ИССЛЕДОВАНИЕ МОГИЛЬНИКА НА ГОРЕ ДЖАНТУХ (НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ)¹

© 2019 г. А. Ю. Скаков, А. И. Джоуа

Исследуемый в 2006-2017 гг. могильник эпохи раннего железа на горе Джантух (Восточная Абхазия) позволил выделить весьма своеобразный локальный вариант ингуро-рионской колхидской культуры. Своеобразие проявляется как в погребальном обряде, так и в материальной культуре. Исследованные комплексы датируются XIII-XII – II вв. до н.э., есть основания предполагать наличие погребального комплекса первой трети II тыс. до н.э.

Ключевые слова: ранний железный век, колхидская культура, могильник, коллективные погребения, кремация

Комплекс памятников раннего железного века, расположенных на горе Джантух (пос. Акармара, г. Ткуарчал, ущелье реки Галидзга или, по-абхазски, Аалдзга) в Восточной Абхазии исследовался абхазскими археологами в 1981, 1983 и 1985 гг. На протяжении как минимум десятилетия до этого, да и в 1980-х гг., расположенный здесь крупный могильник подвергался планомерному разграблению местными жителями. Проведенные археологические работы отличались невысоким методическим уровнем, полученный (в том числе и от «черных археологов») огромный материал был введен в научный оборот выборочно, а сами находки (по крайней мере, большая их часть) погибли во время войны 1992–1993 гг., находясь тогда в Музее абхазского оружия в Гагре. Опубликованная по итогам проведенных работ небольшая монография (Шамба, Шамба, 1990) осталась почти незамеченной. Местонахождение могильника было утеряно.

Благодаря помощи местных жителей в 2005 г. нам удалось установить местонахождение могильника и начать на нем работы. Исследования открытого на горе Джантух комплекса памятников продолжались в 2006–2018 гг. Кроме могильника на горе Джантух были открыты небольшое поселение эпохи Великого переселения народов и синхронное могильнику крупное поселение, на котором в 2016–2018 гг. исследовался производственный участок с металлургическими горнами.

Первоначально, опираясь на опубликованный материал, мы уверенно связывали

Джантухский могильник с выделенной одним из авторов ингуро-рионской колхидской культурой, входившей в кобано-колхидскую культурно-историческую общность. Основанием для этого, в первую очередь, явился погребальный обряд – коллективные вторичные захоронения в больших ямах с кремацией. Такие могильники хорошо известны на территории Центральной Колхиды (Скаков, 2011а), но подобного рода памятники, находящиеся в Абхазии, практически оставались незамеченными. Могильник Шубара-2 не был распознан авторами раскопок, принявшими его за остатки поселения («памятник являлся одновременно поселением и могильником») и не сумевшими даже определить границы погребальной ямы (Шамба, Квициния, Шенкао, 1989, с. 136). Мерхеульский могильник, так же, как и некрополь на горе Джантух, был крайне плохо исследован и опубликован (Барамидзе, 1977). Погребальную яму в Пичори авторы раскопок не опубликовали вообще, ограничившись краткими тезисами (Барамидзе и др., 1985, с. 43–44).

Между тем, прослеживаемый здесь погребальный обряд очень интересен и, для Кавказского региона, очень редок. Очевидно, что некоторое, хотя и неполное, соответствие он находит в погребальном обряде древних «колхов», известном нам по античным письменным источникам (Скаков, 2007). Собственно говоря, в античности прослеживаются две традиции повествования о погребальном обряде колхов. Согласно ранней традиции, представленной авторами III в. до

¹ Работа подготовлена в рамках проекта РФФИ «Северо-Западное Закавказье (Абхазия) в эпоху поздней бронзы – раннего железа» (№ 18-09-00293).

н. э. Нимфодором и Аполлоном Родосским, тела женщин предавали земле, а тела мужчин, завернутые в воловьши шкуры, вешали на деревья, при этом ничего не говорится об их последующем захоронении. Более поздние авторы – Николай Дамасский (I в. до н. э.) и Клавдий Элиан (конец II – начало III в. н. э.) утверждают, что на деревья вешали тела всех умерших, без различия пола. То есть речь в обеих традициях идет лишь о выставлении тела умершего, но об его последующем погребении умалчивается. Это можно объяснить либо слишком поверхностным знакомством античных путешественников с обычаями Колхиды, либо тем, что полученная ими информация происходила из тех регионов Колхиды, где, в самом деле, не практиковалось дальнейшее предание земле тел умерших. В самом деле, для регионов внутренней Колхиды (лечхумо-имеретинская колхидская культура) мы практически не знаем погребальных памятников эпохи раннего железа.

Коллективные вторичные захоронения с кремацией в погребальных ямах большого размера хорошо известны и на территории западнокобанской культуры, а также в контактной зоне между западнокобанскими и центральнокобанскими племенами. Это могильники Терезе (Козенкова, 2004), Эшкакон (Фоменко, 1998), Мукулан (Козенкова, 2004, с. 88), Мужглы (Булунгу) (Алексеева, 1961, с. 201–202), Бедык (Батчаев, 1985, с. 10–11), на горе Донгат (В. Чегем, Думалийский могильник) (Алексеева, 1961, с. 198), Карабашевский курган (Любин, 1964), Кумышский курган (Алексеева, 1982, с. 11; Алексеева, 1992, с. 115), курган в Тохтамышевском могильнике на плато Бийчесын (Алексеева, 1992, с. 163). Здесь же, как и в Северо-Западной Колхиде (памятники бзыбской колхидской культуры и Гагринский могильник: см. Скаков, 2018, с. 338–346), известны погребения по вторичному обряду без применения кремации, в частности, могильники Уллу (Белинский и др., в печати) и Заюково-3 (Скаков, 2018, с. 353–354). Впрочем, на ранней (нижней) погребальной площадке (VIII – первая половина VII в. до н. э.) могильника Мухурча в Центральной Колхиде при вторичном обряде кремация, в отличие от более поздней верхней площадки (вторая половина VII – VI в. до н. э.), также отсутствовала (Гогадзе, Панцхава, Дариспанашвили, 1977, с. 61). В последнее время ряд авторов,

опираясь как на недавно полученный, так и на собранный ими и ранее разрозненный материал, пришел к выводу о существовании обряда «выставления» останков умершего и вторичного обряда погребения у местного населения Тамани, как в период, предшествовавший греческой колонизации, так и позднее, в VI–V вв. до н. э. (Сорокина, Сударев, 2001; Иванов, Сударев, 2012, с. 196–197; Иванов, Сударев, 2013, с. 181; Мимоход, Сударев, Успенский, 2017, с. 302).

Ранее В.И. Козенкова, исследовавшая наиболее известный погребальный памятник западнокобанской культуры этого типа – могильник Терезе – предполагала проникновение обряда коллективных захоронений с кремацией из района Рутхи (Дигория) «в соседнюю Рачу, а оттуда позднее – в низменные районы Колхиды» (2004, с. 152). Один из авторов этой работы, основываясь на известном тогда материале, в 2009 г. предположил, что кремация действительно «проникает в Центральную Колхиду из Дигории и Западной кобанской культуры, но происходит это не в VII–VI вв. до н. э., а значительно раньше, в X–IX вв. до н. э.» (Скаков, 2009, с. 159). В дальнейшем на могильнике Джантух был обнаружен погребальный комплекс XIII–XI вв. до н. э. по обряду кремации на стороне (нижний уровень погребальной ямы 6: Скаков, 2011б, с. 122, рис. 1–2), а затем и остатки еще более раннего погребения с тем же обрядом (Скаков, Джопуа, 2013, с. 428–429, рис. 57: 2, 3). Ранний погребальный комплекс сильно разрушен, от него, по сути, остался лишь небольшой участок с минимальным количеством находок, но орнаментированный венчик сосуда, в сочетании с кремневым наконечником стрелы с выемкой в основании, указывают на первую половину – середину II тыс. до н. э. Таким образом, можно предполагать синхронное появление обряда кремации у протокобанских племен Северного Кавказа (дигорская культура) и у населения Северо-западного Закавказья. В свою очередь, позднекобанский пласт кремационных погребений на территории Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии связан, очевидно, с культурным импульсом с юга, с территории современной Абхазии, что предполагала в свое время и Е.П. Алексеева (1982, с. 37). На миграцию группы населения и интенсивные связи различного характера указывает и целый ряд достаточно редко встречающихся типов

инвентаря, объединяющих в этом регионе северный и южный склоны Главного Кавказского хребта. Вероятно, следует предположить, что после походов ранних кочевников, использовавших, в том числе, перевалы этой части Большого Кавказа, межкультурное взаимодействие в этом и без того едином колхидском ареале заметно активизируется.

Отметим, что, по информации старожилов Абхазии (Стычкун Куцниа, Любовь Арахмиа, Светлана Куыцниа), в тех случаях, когда речь шла о смерти знакомого или близкого человека, гора Джантух всегда ассоциировалась с местом захоронения, слово «Джантух» никакого собственного значения в абхазском языке не имеет. Стычкун Куцниа говорила – Джантух утыпхааит! (Пусть Джантух будет твоим смертным одром!). По словам Любови Арахмиа, когда кто-то умирал и спрашивали, где его будут хоронить, она с некоторой иронией отвечала – Джантыука дыргоит, то есть Джантух ассоциировался с миром смерти¹. Таким образом, можно говорить о доживании исторической памяти о некрополе на горе Джантух до недавнего прошлого.

Работы на могильнике Джантух привели к открытию двух ранее неизвестных особенностей колхидского погребального обряда, представленных, на сегодняшний день, только на этом памятнике (Скаков, Джоуа, 2013). Во-первых, это наличие погребально-поминальных вымоеток, когда останки погребенных и некоторые предметы помещались не в погребальную яму, а непосредственно среди камней или под камнями вымоетки. Вторая особенность местного погребального обряда состояла в наличии на дне могильной ямы (обнаружены в погребальных ямах 5 и 7) своего рода «тайника» - ямы небольшого размера округлой или неправильной формы, забитой пережженными (в одном случае – на месте, в другом – на стороне) и практически спекшимися в одну массу (рис. 1: 11), бронзовыми и железными предметами в огромном количестве. Представлен весьма ограниченный набор категорий предметов: копья, топоры (рис. 2: 11–15), кинжалы (рис. 2: 1, 2, 5–10), фибулы (рис. 1: 12), браслеты (рис. 1: 2, 3, 6, 9, 10, 13–17), гривны (рис. 1: 4, 5, 7, 8), подвески, колокольчики, бляхи, накладки и футляры; при этом керамика, бусы и кости не встречены. Особенно впечатляет огром-

ное количество предметов вооружения. После заполнения этими предметами ямы были намеренно и тщательно замазаны материковой глиной. Одна из ям-«тайников» датируется V (или VI–V) вв. до н. э., вторая – IV в. до н. э.

Полученные материалы и обнаруженные комплексы (в ходе работ были найдены непо потревоженные грабителями участки некрополя) позволили расширить и уточнить наши представления и о таких памятниках, и о культурно-исторических процессах того периода. Найденные сотни железных топоров, мечей, копий, десятки бронзовых фибул и т. д. частично введены в научный оборот (Скаков, Джоуа 2012; и др.). Приведем основные, пусть и предварительные выводы.

1. Исследованный памятник закрывает «белое пятно» на археологической карте Абхазии позднего бронзового – раннего железного веков. Обнаруженные комплексы датируются в пределах XIII/XII–II вв. до н. э., можно говорить и о наличии здесь в значительной степени разрушенного погребального комплекса первой трети II тыс. до н. э. На раннем этапе, до рубежа VIII–VII вв. до н. э. включительно, здесь практиковался обряд кремации на стороне, в дальнейшем – обряд кремации на месте. Расположенный относительно недалеко, в горной Сванетии, синхронный могильник Ларилари был лишь выборочно, и то преимущественно на грузинском языке, введен в научный оборот. В результате сложилась парадоксальная ситуация, при которой даже грузинские археологи в своих хронологических схемах, разработанных для колхидских могильников, не принимали в расчет материалы Ларилари, доводя хронологию только до конца VII – начала VI в. до н. э. (Папуашвили, 2011, с. 82–83, 86; Папуашвили, Балахванцев, 2016, с. 200). Более того, некоторыми исследователями утверждалось, что данный «вид погребального обряда в Колхиде исчезает в VI в. до н. э.» (Балахванцев, 2015, с. 23).

Между тем, в Ларилари, судя по доступному материалу, были изучены две погребальные ямы – VI–III вв. до н. э. и, по словам публикаторов, «раннего периода эпохи эллинизма» (Чартолани, 1968; Чартолани и др., 1984, с. 41–44). Сейчас, благодаря относительно полному и продолжающемуся (реставрация предметов из ям-«тайников», крайне трудоемкая и дорогостоящая, пока не закончена) введению в научный оборот материалов

¹ Информация предоставлена Д.В. Ахба (Абхазский государственный музей).

Джантухского могильника, можно уверенно говорить о доживании в этом регионе одной из колхидских культур с традицией коллективных погребальных ям, вторичного обряда захоронения и кремации вплоть до II в. до н. э. Основанием для этого служат, в первую очередь, находки фрагментов так называемых «мегарских» чаш, имеющих достаточно узкую дату (Скаков, Джопуа, Журавлев, 2016, с. 59–61, рис. 7: 1–3), и золотой монеты – местного подражания статеру Александра Македонского (Скаков, 2012, с. 59–62, рис. 1–2) (рис. 1: 1).

2. Нами исследовано три смежных и в значительной степени синхронных участка могильника. Отличия, как в погребальном обряде, так и в материальной культуре (например, набор украшений), позволяют предполагать, что данные участки являлись родовыми кладбищами, бытовавшими на протяжении столетий. Несмотря на это, в ряде случаев стратиграфически выделяются хронологические уровни, разновременные участки, отдельные комплексы находок. Принципиально важно, что на одном участке зафиксирована погребальная яма (или полностью перекрывавшие друг друга две ямы) с тремя последовательными ярусами захоронений. На втором участке также исследованы две перекрывавшие друг друга погребальные ямы, но здесь под одной из них прослежена яма-«тайник» (IV в. до н. э.). На третьем участке ситуация еще более неординарная: тут также исследована яма-«тайник» (V в. до н. э.), но здесь вместо погребальных ям была сооружена погребально-поминальная вымостка сложной формы, с обособленными «алтариками», кульбовыми камнями (изображения свастики и крестов, вихревой розетки; камень, обтесанный в виде креста и т.д.), столбовыми ямами, десятками наконечников копий различных типов (рис. 3: 1–16) и закрепленными, очевидно, на столбах (с помощью железных стержней) колокольчиками. Кроме того, среди камней вымостки найдены два однолезвийных кинжала с бивалютным навершием (рис. 2: 3, 4), при этом один из них был воткнут в землю. Отметим, что некоторые копия (рис. 3: 1, 5), а также

кинжалы (в том числе, найденный за пределами вымостки и раскопа непосредственно в подперновом слое вместе с железным колокольчиком железный однолезвийный меч: рис. 3: 17) намеренно изогнуты, то есть ритуально уничтожены.

3. При всех различиях выявленные погребальные комплексы, безусловно, принадлежат однокультурному населению. В данном случае можно говорить о наличии джантухско-лариларского локального варианта в рамках ингуро-рионской колхидской культуры. Если считать ингуро-рионские памятники локальным вариантом колхидской культуры, нелепостью будет выделение локального варианта в рамках локального варианта. Керамический комплекс Джантухского могильника в целом соответствует колхидскому керамическому комплексу, хотя существенные отличия отчетливо прослеживаются (Скаков, Джопуа, 2014). Кроме особенностей погребального обряда, отметим также такие неизвестные в иных регионах Кавказа типы предметов, как костяные орнаментированные бусы, бронзовые двухслойные накладки с изображениями животных, бронзовые футляры.

4. Еще одна особенность выявленного памятника – устойчивая архаизация материальной культуры. Типы вещей, вышедшие из употребления на Северном Кавказе или в приморских районах Колхиды, встречаются здесь спустя несколько столетий, причем датировку подтверждает достаточно многочисленный античный керамический импорт. Среди этих типов, в частности, бронзовые фибулы с утолщениями по краям дужки (рис. 1: 12), крестовидные и ажурные катушкообразные подвески, акинаки с антенновидным и бивалютным навершием (рис. 2: 1, 2, 5, 6). При этом активные связи «джантухцев» с кобанскими северокавказскими племенами не способствовали проникновению на Северный Кавказ античного керамического импорта. По сути, здесь мы имеем дело с «фронтиром» эпохи раннего железа, при этом, судя по количеству предметов вооружения (в том числе, также достаточно архаичных), весьма агрессивным и процветающим.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеева Е.П. Археологические раскопки в районе села Верхний Чегем в 1959 г. // Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии. Вып. 9 / Гл. ред. Т.Х. Кумыков. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1961. С. 193–204.

Алексеева Е.П. Памятники позднекобанского времени на территории Карачаево-Черкесии // Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии (Материальная и духовная культура). Черкесск: КЧНИИ истории, филологии и экономики. 1982. С. 5–58.

Алексеева Е.П. Археологические памятники Карачаево-Черкесии. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература». 216 с.

Балахванцев А.С. Биметаллический клевец из Бугуруслна и проблема становления раннескифской культуры // Война и военное дело в скифо-сарматском мире. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти А.И. Мелюковой (Кагальник, 26-29 апреля 2014 г.) / Отв.ред. С.И. Лукьяшко. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН. 2015. С. 22–25.

Барамидзе М.В. Мерхеульский могильник. Тбилиси: Мецниереба. 82 с. На груз. яз., русск. резюме.

Барамидзе М.В., Чигошвили Т.Э., Квирквелия Г.Т., Джигладзе Л.В., Хубутиа Г.П. Основные итоги работ археологической экспедиции Абхазии // Полевые археологические исследования в 1982 году (Краткие сообщения) / Под ред. О.Д. Лордкипанидзе, Т.К. Микеладзе, И.Л. Джалагания. Тбилиси: Мецниереба, 1985. С. 40–44.

Батчаев В.М. Древности предскифского и скифского периодов // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972-1979 гг. Том 2. Памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа (IX-VII вв. до н.э. – II в. н.э.) / Ред. М.П. Абрамова, В.И. Козенкова. Нальчик: Эльбрус, 1985. С. 7–115.

Белинский А.Б., Канторович А.Р., Маслов В.Е., Райнхольд С. Раскопки горного могильника Уллу // Периодизация и типология археологических памятников древней и средневековой Абхазии и сопредельных территорий. Материалы Пятой Международной Абхазской археологической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося археолога-кавказоведа М.М. Трапш / Отв.ред. А.Ю. Скаков. Сухум. (В печати).

Гогодзе Э.М., Панцхава Л.Н., Дариспанашвили М.В. Работы Носири-Мухурчской археологической экспедиции в 1974-1975 гг. // Археологические экспедиции Государственного музея Грузии. Т. IV. Тбилиси: Мецниереба, 1977. С. 60–71.

Иванов А.В., Сударев Н.И. К вопросу о догреческом населении Таманского полуострова // Древности Боспора. Т. 16. / Гл. ред. А.А. Масленников. М.: ИА РАН, 2012. С. 178–199.

Иванов А.В., Сударев Н.И. Об автохтонном населении Тамани накануне колонизации // Древности Боспора. Т. 17. / Гл. ред. А.А. Масленников. М.: ИА РАН, 2013. С. 176–185.

Козенкова В.И. Биритуализм в погребальном обряде древних «кобанцев». Могильник Терезе конца XII – VIII в. до н.э. / Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. V. М.: Памятники исторической мысли, 2004. 220 с.

Любин В.П. Находки скифской эпохи в Карачаево-Черкесии // Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института. Вып. IV (серия историческая) / Отв. ред. К.С. Шакрыл. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1964. С. 253–261.

Мимоход Р.А., Сударев Н.И., Успенский П.С. Новый «городской» некрополь архаического и классического времени на Таманском полуострове (предварительная информация) // Древности Боспора. Т. 21. / Гл. ред. А.А. Масленников. М. 2017. С. 295–310.

Папуашвили Р. К вопросу об абсолютной хронологии могильников Колхиды эпохи поздней бронзы – раннего железа // Вопросы древней и средневековой археологии Кавказа / Отв. ред. Х.М. Мамаев. Грозный; М.: ИА РАН, 2011а. С. 82–94.

Папуашвили Р.И., Балахванцев А.С. Биметаллические клевцы из могильников Колхиды (Эргета II, Цаиши) // Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Марии Николаевны Погребовой (г. Москва. 25-27 апреля 2016 г.) / Отв.ред. А.С. Балахванцев, С.В. Кулланда. М.: Институт востоковедения РАН. 2016. С. 199–206.

Скаков А.Ю. К вопросу о погребальных обрядах населения древней Колхиды // Лавровский сборник. Материалы Среднеазиатско-Кавказских исследований. Этнология, история, археология, культурология / Отв. ред. Ю.Ю. Карпов, И.В. Стасевич. СПб.: МАЭ РАН. 2007. С. 215–218.

Скаков А.Ю. Некоторые проблемы истории Северо-западного Закавказья в эпоху поздней бронзы – раннего железа // КСИА. Вып. 223. / Гл. ред. Н.А. Макаров. М.: Наука, 2009. С. 143–172.

Скаков А.Ю. Погребальные ямы Колхиды // Вопросы древней и средневековой археологии Кавказа / Отв. ред. Х.М. Мамаев. Грозный; М.: ИА РАН, 2011а. С. 95–113.

Скаков А.Ю. Раскопки Джантухского могильника в Абхазии // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2011б. № 4 (65). С. 121–132.

Скаков А.Ю. Находки подражаний стерам Александра Македонского и Лисимаха в Западном Закавказье // Историко-археологический альманах. Вып. 11. / Отв.ред. Р.М. Мунчаев. Армавир-Краснодар-М.: ИА РАН, 2012. С. 53–69.

Скаков А.Ю. Могильники эпохи раннего железа на территории Абхазии: погребальные памятники и погребальный обряд // Археологические памятники и межкультурные феномены энеолита и бронзового века / Отв. ред. М.В. Андреева. М.: ИА РАН. 2018. С. 328–365.

Скаков А.Ю., Джоуа А.И. Джантухский могильник эпохи раннего железа в Абхазии (предварительная публикация) // Евразия в скифо-сарматское время. Памяти Ирины Ивановны Гущиной / Труды ГИМ. Вып. 191. / Отв. ред. Д.В. Журавлев, К.Б. Фирсов. М.: ГИМ, 2012. С. 217–238.

Скаков А.Ю., Джоуа А.И. Культовая вымостка и «тайник»: неизвестные особенности колхидского погребального обряда на могильнике Джантух // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция. Материалы конференции / Отв.ред. И.И. Марченко. Краснодар: Экоинвест, 2013. С. 381–384.

Скаков А.Ю., Джоуа А.И. Керамика могильника Джантух эпохи раннего железа (Восточная Абхазия) // КСИА. Вып. 236. / Гл. ред. А.А. М.: ИА РАН, 2014. С. 99–108.

Скаков А.Ю., Джоуа А.И. Раскопки Джантухского могильника // АО 2014 года / Отв. ред. Н. В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2016. С. 427–429.

Скаков А.Ю., Джоуа А.И., Журавлев Д.В. Античный керамический импорт Джантухского могильника // Материалы Международной научно-практической конференции к дню города Сухум «Древняя Диоскуриада» (г. Сухум, 4 декабря 2015 г.) / Ред. Б.С. Кобахия, И.А. Джоуа, В.А. Ньюшков. Сухум: Дом печати, 2016. С. 57–73.

Сорокина Н.П., Сударев Н.И. К вопросу о некоторых варварских погребениях Боспора VI-V вв. до н.э. (Постановка вопроса) // Древности Боспора. Т. 4. / Гл. ред. А.А. Масленников М.: ИА РАН, 2001. С. 377–384.

Фоменко В.А. Эшкаконский могильник // Из истории народов Северного Кавказа. Вып. 2. / Отв.ред. А.А. Кудрявцев. Ставрополь. 1998. С. 7–12.

Чартолани Ш. Лариларский могильник // Вопросы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока / Отв. ред. Э. Менабде. Тбилиси: Ин-т истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили, 1968. (на груз. яз.). С. 300–318.

Чартолани Ш.Г., Табуева Е.Г., Размадзе Н.П., Шеразадишвили Б.И. Результаты полевых исследований Сванетии за 1980-1981 гг. // Полевые археологические исследования в 1981 году (Краткие сообщения) / Под ред. О.Д. Лордкипанидзе, Т.К. Микеладзе, И.Л. Джалагания. Тбилиси: Мецниереба, 1984. С. 38–45.

Шамба Г.К., Квициния В.К., Шенкао Н.К. Археологические раскопки в бассейне р. Гумиста (Шубара-2) // Известия Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа. Вып. XV. / Отв. ред. Г.А. Дзидзария. Тбилиси: Мецниереба, 1989. С. 136–142.

Шамба Г.К., Шамба С.М. Археологические памятники верховья реки Галидзга (Джантух). Тбилиси: Мецниереба, 1990. 88 с.

Информация об авторах:

Скаков Александр Юрьевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии РАН (г. Москва, Россия); skakov09@gmail.com

Джоуа Аркадий Иванович, кандидат исторических наук, директор Абхазского государственного музея, старший научный сотрудник Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АН Абхазии (г. Сухум, Республика Абхазия); arkadi100@rambler.ru

STUDY OF A BURYAL GROUND ON MOUNT DZHANTUKH (SUMMARY RESULTS)²

A. Yu. Skakov, A. I. Dzhopua

An early Iron Age burial ground on Mount Dzhantukh (Eastern Abkhazia) studied in 2006-2017 has allowed to identify a rather peculiar local version of the Ingur-Rion Colchian culture. The originality is manifested both in the funeral rite and material culture. The studied complexes date back to the 13th-12th-2nd centuries B.C., and there are reasons to assume the presence of a burial complex in the first third of the 2nd millennium B.C.

Keywords: early Iron Age, Colchian culture, burial ground, collective burials, cremation.

About the Authors:

Skakov Alexander Yu., Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., Moscow, 117036, Russian Federation; skakov09@gmail.com

Dzhopua Arkadiy I., Candidate of Historical Sciences, Director of Abkhazian State Muzeum, Abkhazian Institut of Humanitarian Studies named after D. Gulia. Aidgylara St., 44, Sukhum, Republic of Abkhazia; arkadi100@rambler.ru

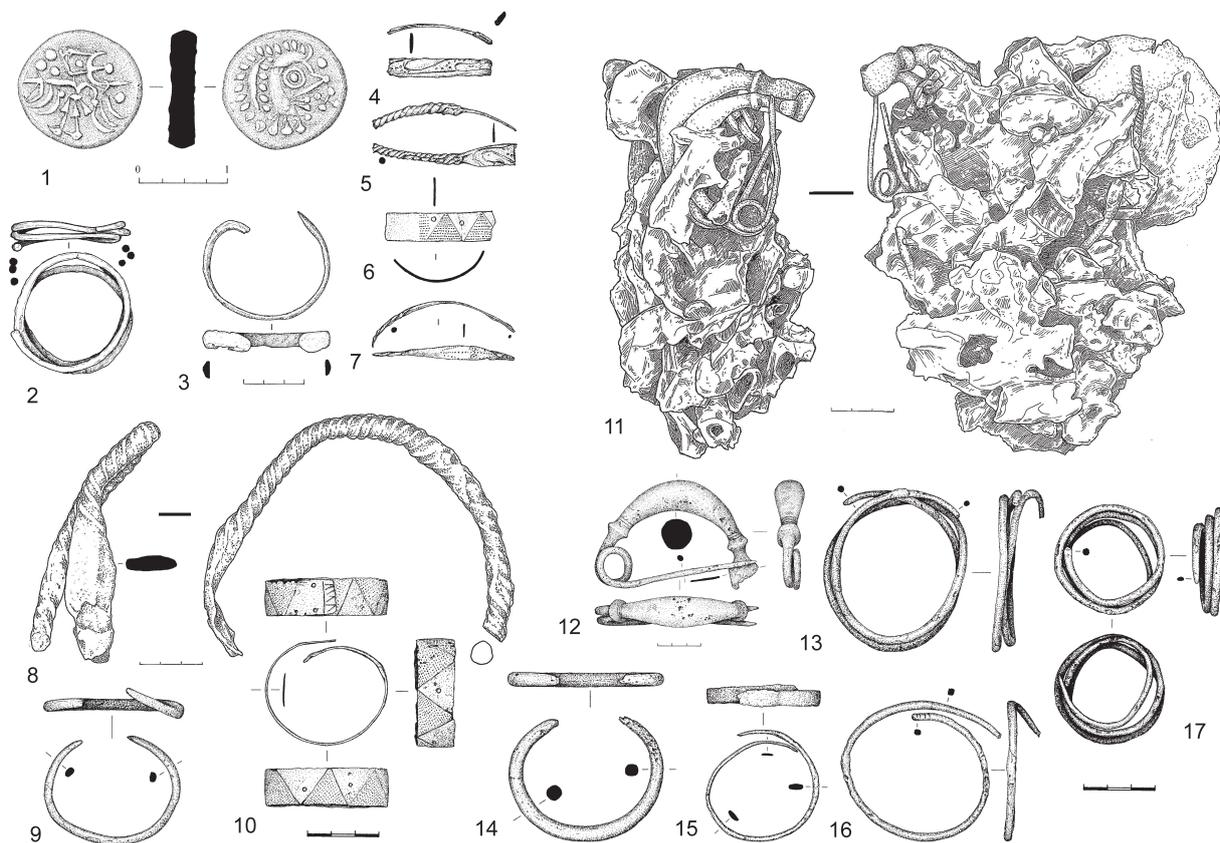

Рис. 1. Часть инвентаря могильника Джантукх: 1 – подражание статеру Александра Македонского (золото), 2-10, 13-17 – бронзовые браслеты, гривна и их фрагменты, 11 – один из конгломератов спекшихся предметов из ямы «тайника» (бронза, железо), 12 – бронзовая фибула.

¹ The study was carried out within the framework of the project of the Russian Foundation for Basic Research “North-Western Trans-Caucasus (Abkhazia) in the Late Bronze – Early Iron Age” (No. 18-09-00293).

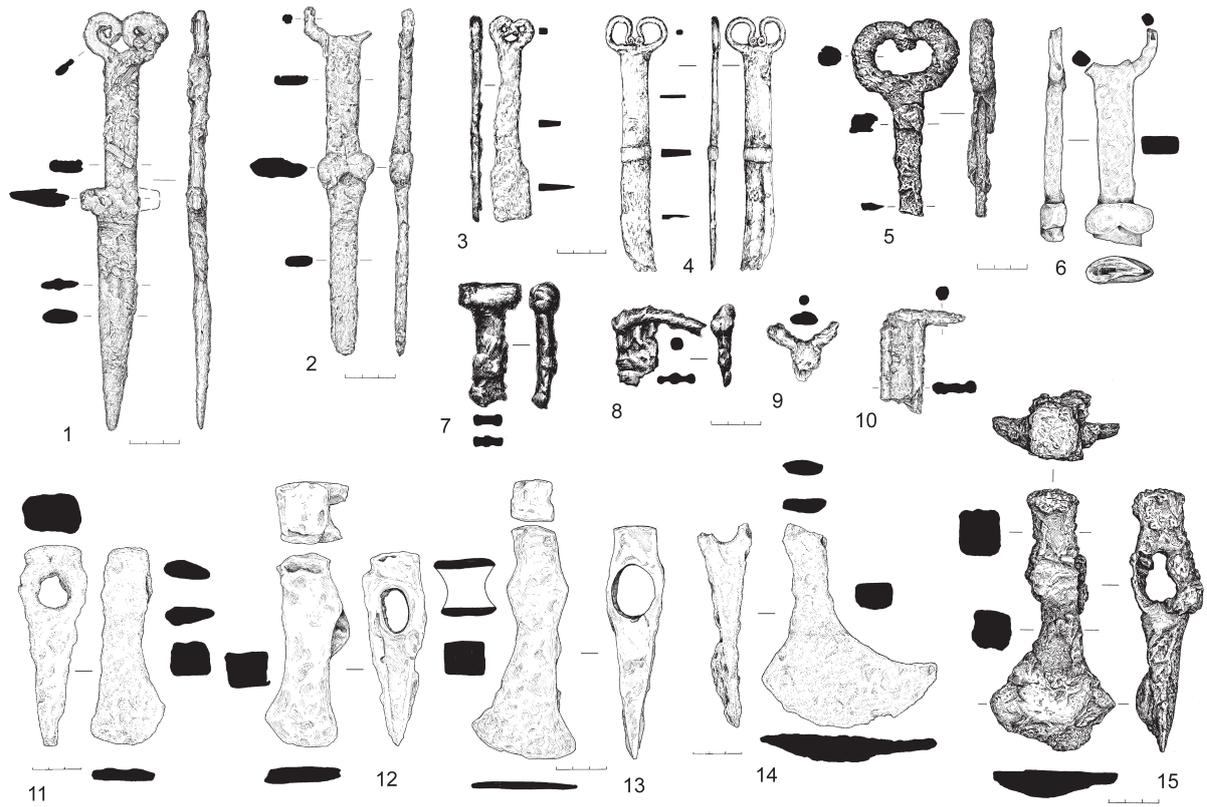

Рис. 2. Некоторые железные кинжалы и рукояти кинжалов (1-10), железные топоры (11-15) могильника Джантух.

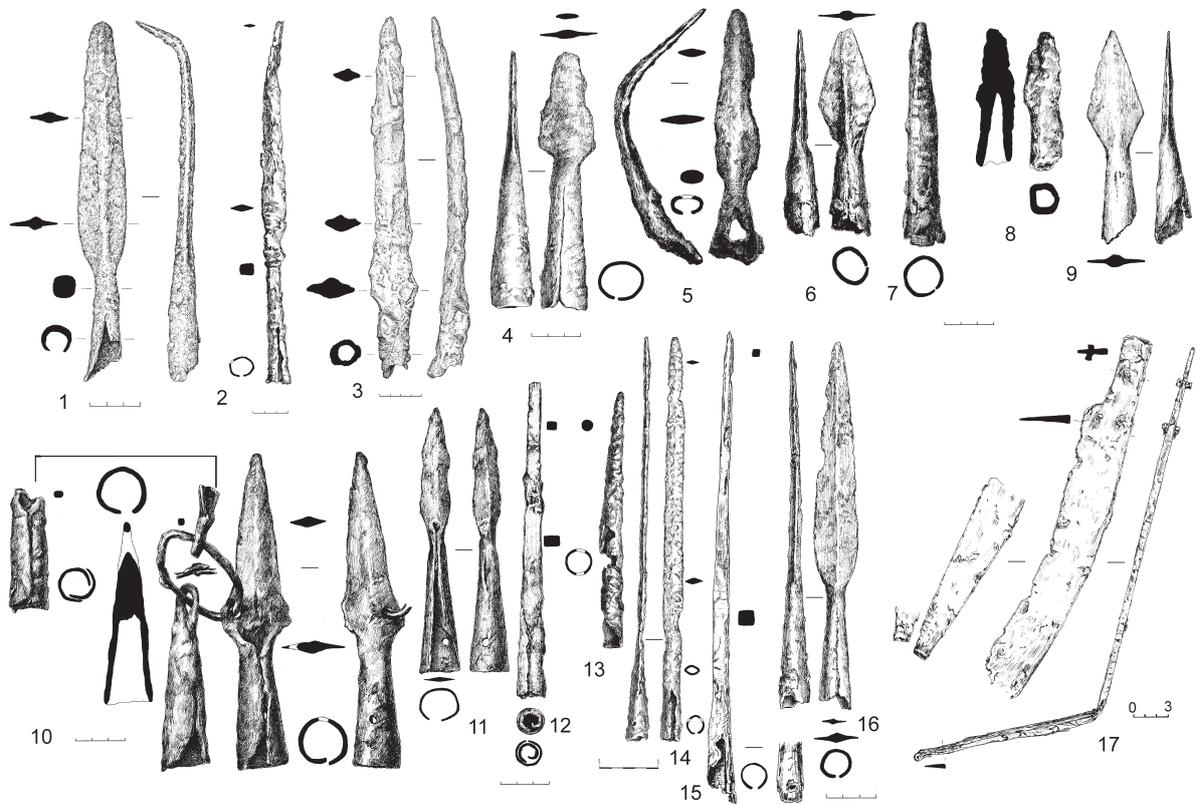

Рис. 3. Некоторые наконечники копий могильника Джантух (1-10, 12-16 – железные, 11 – бронзовый) и однолезвийный меч (17).